

Анна Донатова

anna-donatova@yandex.ru, <http://www.donatova.ru>

Данная пьеса является частью другой моей пьесы-сказки «Девочка и Капитан».

РАКОВИНА,

или Сказка о покорении моря в пяти концах

пластическая драма

(для студенческих или студийных постановок,
а также для ТЮЗов и театров кукол)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Рассказчик

Раковина

Моллюск

Морская Звезда

Рак-Отшельник

Актиния

Рыбки-Клоуны

Червь

Хризантемы



ЗАМЕЧАНИЕ. Многие *реплики* Рассказчика можно воспринимать просто как *ремарки*, описывающие *пластические* действия других персонажей. То есть Рассказчик молчит, а персонажи изображают средствами пластики то, что описано в его реплике-ремарке.

ПриСКАЗКА

Берег моря. Выходит Рассказчик. У него – вьющиеся до плеч волосы цвета земли и сияющие глаза цвета неба. Он молод и красив (а, может быть, он благородный старец – у Рассказчика может быть любой облик). Он босой, его одежда лёгкая и белая, а на его шее развевается воздушный и прозрачный полосатый шарф, так похожий на радугу. Рассказчик подходит к белым хризантемам, растущим прямо на берегу – среди скал и камней, гладит их по стройным стебелькам и пышным светлым головам. Потом поднимает и рассматривает пустую морскую раковину, прикладывает её к уху и садится на берег, что-то внимательно слушая.

РАССКАЗЧИК (*убирает раковину от уха*). Эта морская раковина только что поведала мне удивительную историю, которая произошла с одной её старой знакомой. И ещё она очень просила рассказать эту историю – вам. Я попробую. (*Взмахивает шарфом – и перед нами появляется яркая «живая» картинка.*) Похоже, что мы попали на самое дно моря. Посмотрите, как здесь бурлит жизнь! Жизнь мирских обывателей, то есть... морских обитателей. Жизнь, полная восхитительных красот и отвратительных поступков, глубокого смысла и поверхностных страстей. А вот, кстати, и наша главная героиня! *Рассказчик снова надевает свой шарф, отходит в сторону, но картинка остаётся. И всё, о чём говорит Рассказчик, на ней отображается и озвучивается.* (*Напомню, что многие реплики Рассказчика можно и нужно не проговаривать, а только переводить на язык пластики.*)

СКАЗКА

Конец первый

РАССКАЗЧИК. Одна морская Раковина, оставшаяся пустой после безвременной утраты жившего в ней Моллюска, решила покорить всё море. Раньше она была вполне довольна своим ближайшим окружением, к которому *без конца* так и лип её Моллюск. Он старательно поедал старые водоросли и радовался, когда на освобождённом месте появлялась молодая поросль. Его мягкое тело нежно обволакивало Раковину внутри, а его розовая пяточка осторожно ступала по морскому дну, стараясь не потревожить никого из его многочисленных обитателей.

Но однажды, проползавшая мимо пятиконечная Морская Звезда, задержалась на мгновение около Раковины и с восхищением сказала:

МОРСКАЯ ЗВЕЗДА. О, как вы прекрасны, дорогая Раковина! Конечно, если бы не этот Моллюск... Если бы не этот маленький Моллюск, влипший в вас...

РАКОВИНА. Если бы не Моллюск, то что?! То что?!..

РАССКАЗЧИК. Но Морская Звезда лишь махнула на прощание своим *первым концом* и скрылась в глубине, откуда морское эхо донесло одно только слово:

МОРСКАЯ ЗВЕЗДА. Постар-а-айтесь!..

РАКОВИНА. Что же она хотела сказать? Ну, конечно же! Она хотела сказать: «Если бы не этот Моллюск, влипший в вас, вы могли бы покорить своей красотой всё море!» А на прощание она, вероятно, добавила: «Постарайтесь как можно скорее избавиться от него». Что ж, раз я так прекрасна, то я просто обязана дарить свою красоту морю! И именно в этом я вижу теперь своё Великое Предназначение!

РАССКАЗЧИК. Вдохновлённая мыслью о своём Великом Предназначении, Раковина решила поскорее выдвинуть из себя Моллюска, чтобы ничто больше не мешало осуществлению её заветной мечты. Моллюск всеми силами упирался, цеплялся и лип, но Раковине всё же удалось выдвинуть из себя его нежное розовое тельце. И маленький беззащитный Моллюск, бросив прощальный, полный бесконечной печали, взгляд на свою родную Раковину, скрылся в глубине.

РАКОВИНА. Ну, наконец-то он отлип от меня, этот несносный Моллюск! Ха! Не велика потеря! И что он только нашёл в такой глубине?! Ну да, – Бог с ним. А мне надо срочно выбираться поближе к *поверхности*. Уж там моя красота предстанет в самом выгодном свете!

РАССКАЗЧИК. И она, чувствуя себя легко, как никогда раньше, решила немедленно всплыть к поверхности моря, где обитает самый Высший Свет.

РАКОВИНА. Сколько можно ползать по дну! Я достойна плескаться в волнах славы!

РАССКАЗЧИК. С этими светлыми мыслями Раковина, полная лишь воодушевления, оттолкнулась от морского дна и... тяжело перевернулась на другой бок.

РАКОВИНА. О, нет! У меня совсем ничего нет! *Ни ног, ни щупальцев, ни плавников!* Всё, это конец...

РАССКАЗЧИК. И от бессилия и обиды Раковина тут же потеряла сознание.

А из солёной глубины, с великой грустью и печалью, всё смотрели и смотрели на Раковину чьи-то искристые и ясные, как небесные звёзды, глаза.

Конец второй

МОРСКАЯ ЗВЕЗДА. А ты посели внутри себя – вот этого Рака-Отшельника. Он и станет твоими *ногами*. Может, с ним ты ещё доползёшь...

РАССКАЗЧИК. Услышав знакомый голос Морской Звезды, Раковина очнулась, даже не заметив своей новой потери – потери сознания. Услышав знакомый голос, Раковина очнулась, даже не заметив своей новой потери – потери сознания.

Оглядевшись, она увидела подгребаящего к ней юного Рака-Отшельника, который нетерпеливо вращал жадными бусинами глаз и вопросительно загибал длинные усы. Остановившись перед Раковиной, Рак-Отшельник принялся соблазнительно подмигивать и бойко выстукивать чечётку своими кривыми волосатыми ногами, пощёлкивая при этом костоньетами щупалец и синхронно вращая упругими усами, рискуя завязать своё главное достоинство настоящим морским узлом.

Но Раковину интересовала лишь практическая сторона совместного проживания, поэтому она, не обращая внимания на танец страсти, крикнула вслед своей морской советчице:

РАКОВИНА. Постой! Куда я ещё доползу с этим Раком-Отшельником? Может, с ним я ещё доползу – куда?! Куда?!

РАССКАЗЧИК. Раковина всё кричала и кричала ей вслед, но Морская Звезда лишь махнула на прощание своим *вторым концом* и скрылась в глубине, откуда морское эхо донесло одно только слово:

МОРСКАЯ ЗВЕЗДА. Постара-а-айся!..

РАКОВИНА. Что же она хотела сказать? Ну, конечно же! Она хотела сказать: «Может, с ним ты ещё доползёшь до *прибрежных* вод, где больше всего Высшего Света». А на прощание, вероятно, добавила: «Постарайся не терять ни минуты».

Как же я сама до этого не додумалась! Только там, в прибрежных водах, лучи солнца проникают до самого дна, освещая его, словно сцену! О, спасибо тебе, спасибо, моя водная... нет, – моя *путеводная* Звезда! Вне всякого сомнения, *там* меня непременно заметят! Скоро всё море будет плескаться у моих ног! Скоро я выполню своё Великое Предназначение!.. Странно только, почему вдруг Звезда перешла на «ты»? Ах, ну да, ну да! Я же теперь тоже – почти «звезда».

РАССКАЗЧИК. И Раковина разрешила поселиться внутри себя романтику и бродяге – ещё юному и зелёному Раку-Отшельнику – при условии, что он будет катать её по самым престижным прибрежным водам.

Ничего не ответив, Рак-Отшельник тут же проник в Раковину, оцарапав её внутри своим уже твердеющим спереди панцирем, покрытым юношескими бородавками. Убедившись в надёжности своего нового убежища, Рак-Отшельник спрятал в Раковине своё мягкое ненасытное брюшко, не прикрытое защитным панцирем. Наружу он выставил лишь твердолобую голову, пару быстрых кривых волосатых ног, хваткие клешни, да своё главное достоинство – длинные-предлинные чувствительные усы, загнутые кверху. Покрутив завидушими глазами, удовлетворённо подёргав усами и залихватски щёлкнув левой клешнёй, он сразу повернул направо и двинулся в путь.

Раковину сначала покорило такое грубое вторжение и неумелое обращение, но ради осуществления своей заветной мечты она была готова стерпеть многое, тем более какие-то *внутренние* царапины, которые снаружи-то – и не видны.

РАКОВИНА. Подумать только – меня уже носят на ногах! То ли ещё будет!

РАССКАЗЧИК. С этими мыслями Раковина, укачиваемая мерным бегом Рака-Отшельника, впала в поверхностный сон, полностью потеряв при этом способность здравого размышления.

РАКОВИНА. Ах, не велика потеря!

РАССКАЗЧИК. ...привычно и вяло подумала она сквозь сон, возложив всю ответственность за выбор дальнейшего пути на «свои» новые *ноги*.

И стали они путешествовать вдвоём – Раковина и Рак-Отшельник. Раковину волновала лишь собственная красота, а Рака-Отшельника – лишь собственное пропитание, да жажда новых впечатлений. В ожидании славы Раковина почти всё время спала, надеясь проснуться под бурные восторги, а Рак-Отшельник без отдыха всё бороздил и бороздил прибрежное дно в поисках лёгкой добычи.

Они обошли вместе, по прибрежным водам, почти вокруг всего моря, но из-за муты, которую поднимал на своём пути Рак-Отшельник, никто так и не смог оценить красоту Раковины по достоинству.

РАКОВИНА. Ну, неужели нельзя путешествовать без грязи?!

РАССКАЗЧИК. ...сонно всхлипнула однажды Раковина, устав от бесплодных скитаний.

Нет, она вовсе не думала отступить от выполнения своего Великого Предназначения. Но всё же, капля разъедающего сомнения уже проникла в её скрытые формы.

И она, опасаясь за свою красоту, робко попросила Рака-Отшельника, который стал её единственным средством передвижения, и которого она боялась потерять, попросила всего ничего:

РАКОВИНА. Не могли бы вы, уважаемый, чуть-чуть сбавить свой пыл и хоть как-то следить за чистотой внутри? Может, пора уже вам немного остепениться?

РАК-ОТШЕЛЬНИК. Сбавить пыл? Ха! Я спешу, потому что мне ещё много надо успеть! А чистота – вообще не моя забота. Найду себе другую пустышку!

РАССКАЗЧИК. И Рак-Отшельник стал поспешно собирать свои холостяцкие пожитки, продолжая что-то бухтеть в усы о несоответствии внешних форм внутреннему содержанию. Но вдруг он запнулся, о чём-то глубоко задумавшись. Потом он погладил мощными, накаченными за время путешествий, клешнями свои длинные-предлинные упругие усы, которыми он так невероятно гордился, и, наконец, мечтательно произнёс, обращаясь не столько к Раковине, сколько к самому себе:

РАК-ОТШЕЛЬНИК. А вот остепениться, пожалуй, пора. Пора. И зачем мне *другая* пустышка?

РАССКАЗЧИК. Раковина затаила дыхание и вся превратилась в одно большое ухо, которое с надеждой пыталось уловить все колебания своего перевозчика.

А Рак-Отшельник ещё немного поёрзал туда-сюда, почёсывая брюшко и продолжая свои глубоководные размышления. Затем он откашлялся, сделал несколько глотков морской воды, снова откашлялся и, неизвестно откуда прорвавшимся басом, деловито изрёк:

РАК-ОТШЕЛЬНИК. Действительно, зачем мне *другая пустышка*? Лучше я найду себе – красавицу-жену с заботливыми *щупальцами*. Вот тогда и остепенюсь!

РАССКАЗЧИК. Погружённый в собственные мечты, Рак-Отшельник стал медленно выползать наружу, не обращая никакого внимания на причитания в миг потухшей Раковины:

РАКОВИНА. Ах, если бы у меня были эти самые *щупальца*, я тогда смогла бы... Смогла бы... Но у меня их нет. Нет!

РАССКАЗЧИК. ...горько всхлипывала, Раковина, мысленно прощаясь – и со своим Раком-Отшельником, к которому успела привыкнуть всем своим нутром, и со своей заветной мечтой о Великом Предназначении, которая становилась теперь недостижимой без его милых кривых волосатых ног.

РАКОВИНА. Прощайте, мои дорогие ноженьки! Теперь у меня снова ничего нет – *ни ног, ни щупальцев, ни плавников*.

РАССКАЗЧИК. Раковина даже постаралась выдавить из себя слезу, но из неё так ничего не вышло, кроме Рака-Отшельника, потерявшего за это время не только юношеский пыл и страсть к путешествиям, но и свой зелёный цвет.

О, да, как он изменился за это время! Теперь его панцирь сплошь покрывали бурые бородавки, делая его почти совсем бесчувственным. Теперь на его брюшке появился мышечный корсет... Да вот только, смотрите – за время пребывания в твёрдых объятиях Раковины, его брюшко так и не обросло панцирем!

Едва вытащив из укрытия свою заднюю «ахиллесову пята», морской путешественник сразу беспокойно съёжился. Неудовлетворённо и нервно подёргивая усами в поисках новой жертвы, он щёлкнул на прощание правой клешней, и стал неспешно отползать налево, растворяясь в своей собственной камуфляжной мути.

И что Раковине оставалось делать? Она снова неподвижно сидела. Сидела в той неудобной позе, в которой бросил её Рак-Отшельник, и смотрела. Смотрела, как удаляется на кривых волосатых ногах её побуревшая заветная мечта. Мечта о её, Раковины, Великом

Предназначении. Лишь одна единственная мысль всё вертелась и вертелась по спиральным извилинам её пустой головы:

РАКОВИНА. Ну, почему? Ну, почему у меня нет этих *щупалец*?! Всё. Это конец.

РАССКАЗЧИК. А из солёной глубины, с великой грустью и печалью, всё смотрели и смотрели на Раковину чьи-то искристые и ясные, как небесные звёзды, глаза.

Конец третий

РАССКАЗЧИК. От внезапного помутнения и опустошения, Раковина уже готова была упасть в глубокий обморок, но знакомый голос Морской Звезды снова вернул её к жизни:

МОРСКАЯ ЗВЕЗДА. А ты посели прямо на себе вот этот прекрасный морской цветок – Актинию...

РАССКАЗЧИК. ...посоветовала Раковине Морская Звезда, указывая своим *третьим концом* на робко сидящую неподалёку Актинию.

МОРСКАЯ ЗВЕЗДА. Вот она – и станет твоими *щупальцами*. Только должна предупредить тебя, что она очень и очень...

РАКОВИНА. Морской цветок? О, морской цветок! Цветок!

РАССКАЗЧИК. ...затараторила Раковина, не дослушав свою верную советчицу. У Раковины даже дух захватило от столь дивного зрелища.

РАКОВИНА. Разве это морское чудо – растение?!

МОРСКАЯ ЗВЕЗДА. Нет, она – не растение. Я назвала её морским цветком, потому что она очень похожа на один удивительный *земной* цветок – белую хризантему, которую мне довелось как-то увидеть с самого гребня волны. Может, с этой Актинией ты ещё сможешь ощутишь...

РАКОВИНА. Ощутить – что? Что?!

РАССКАЗЧИК. Но Морская Звезда лишь махнула на прощание своим *третьим концом* и скрылась в глубине, откуда морское эхо донесло одно только слово:

МОРСКАЯ ЗВЕЗДА. Постара-а-йся!..

РАССКАЗЧИК. А Раковина и Рак-Отшельник, который сразу вдруг остепенился, застыв на месте с открытой клешней и небывало вздёрнутыми усами, смотрели, как замороженные, на Актинию, чьи щупальца, словно пышные и длинные перламутровые волосы, мерно покачивались течением, открывая время от времени пухленькие чувственные губы, озарённые лёгкой смущённой улыбкой. Раковина настолько была сражена красотой Актинии, что сразу потеряла всю веру в себя и в свою неотразимость.

РАКОВИНА. Ах, не велика потеря!

РАССКАЗЧИК. ...машинально промолвила она про себя. А вслух сказала:

РАКОВИНА. О, нежнейший цветок не морской красоты! О, дивная Актиния! Не изволите ли вы – сесть на мою спину. Она, конечно, закостенелая, скрученная и сгорбленная. Но она приподнимет вас чуть-чуть повыше, чтобы вашу не морскую красоту смогли увидеть и оценить эти безмолвные морские твари, только и думающие, что о собственном пропитании. Я готова быть постаментом для вашей особы, о, нежнейший цветок не морской красоты! О, дивная Актиния!

РАССКАЗЧИК. Актиния молчала, лишь лёгкий розовый румянец залил её бледные перламутровые щупальца.

РАК-ОТШЕЛЬНИК. О, нежнейший цветок не морской красоты! О, дивная Актиния!

РАССКАЗЧИК. ...сипло проговорил Рак-Отшельник, тяжело припав сразу на несколько колен.

РАК-ОТШЕЛЬНИК. Я избороздил почти всё море, в поисках той единственной, ради которой я растил свои усы. Конечно, я уже не молод. Но я ещё и не стар. Мне не довелось пока повстречаться с удивительным земным цветком – белой хризантемой, но уверен, она не может быть прекраснее вас! Разрешите же мне вознести вас на этот постамент, который я буду носить на своих ногах вместе с вами! Носить туда, куда вы только пожелаете, о, нежнейший цветок не морской красоты! О, дивная Актиния!

РАССКАЗЧИК. Во время своего пылкого монолога Рак-Отшельник размахивал мощными клешнями и вздёргивал упругими усами, всячески стараясь привлечь внимание Актинии именно к ним. Сам же он незаметно пятился назад к Раковине, стараясь как можно скорее скрыть в ней своё голое брюшко. А морской цветок Актиния лишь скромно потупила свои перламутровые щупальца в знак согласия.

С усами, торчащими до самых поверхностных волн, и с брюшком, спрятанным в Раковине, Рак-Отшельник подполз к Актинии, бережно подцепил её мощными щупальцами и, дрожа от нетерпения, водрузил её прямо на Раковину.

АКТИНИЯ (*неожиданно мерзким голосом и резким тоном*). Ах, какая же ты огрубевшая! Ну, ничего, я сглажу все твои извилины своим нежным телом. Я скрою все твои роговые наросты своими волосами-щупальцами. Ты можешь больше не думать о своей красоте. Потому что теперь это – моя забота!

РАССКАЗЧИК. Эти первые слова Актинии несколько смутили Раковину, но мысль о том, что с новой «причёской» не морской красоты её просто нельзя теперь будет не заметить, скинули все смутившиеся мысли в осадок, осевший где-то у неё внутри.

АКТИНИЯ. А ты, уси-пуси рачёчек, можешь больше не мучить себя выбором пути. Сверху мне виднее, согласен? Так вот что, уси-пуси – ты не смей рыпаться, пока я не дам

тебе точных указаний – куда, с какой скоростью и сколько шагов сделать! Возражения есть?

РАССКАЗЧИК. Едва Рак-Отшельник выпучил на Актинию свои влюблённо-удивлённые глазки, как тут же получил оплеуху нежным перламутровым щупальцем, оставившем под глазом ухажёра смачный ожёг.

АКТИНИЯ. Да-да, уси-пуси, я – ядовитая. Я очень ядовитая! Но красота требует жертв, согласны, подкаблучники мои ненаглядные? Скоро вы в этом убедитесь!

РАССКАЗЧИК. И Актиния залилась раскатистым смехом, открыв огромный хищный рот и потрясая ядовитыми щупальцами. Проплывавший над нею косяк мелкой рыбёшки мгновенно поредел, отстреленный её ядовитыми щупальцами и втянутый её ненасытным ротиком. Часть косяка, не попавшая в рот, но получившая дозу яда, медленно оседала на дно в судорожном хороводе вокруг Раковины.

Рак-Отшельник, ослеплённый сначала красотой Актинии, но тут же, и её ударами, вдруг прозрел внутренне и завопил:

РАК-ОТШЕЛЬНИК. Нет, ну это уж наглость! Я сейчас покажу тебе, где раки зимуют!

РАССКАЗЧИК. Рак-Отшельник, стал хаотично щёлкать клешнями, пытаясь скинуть Актинию с Раковины. Но все его попытки венчались лишь очередной ядовитой оплеухой по глазам. Выбившись из сил, Рак-Отшельник совсем опустил клешни. Повисли и его потрёпанные усы... Но тут он вдруг почувствовал, что в его клешнях что-то затрепыхало.

РАК-ОТШЕЛЬНИК. Так это же рыба! Рыба?!

РАССКАЗЧИК. Увы, он уже почти ничего не видел своими прожжёнными глазами, но это была именно рыба! Даже повисшие усы чуяли это. Даже опущенные клешни смогли дотащить рыбёшку до его голодного рта. Какой это был вкус! Ему самому никогда не удавалось поймать такую сочную мякоть. Обычно ему доставались лишь просроченные обеды. А тут – самый что ни на есть свежачок!

РАК-ОТШЕЛЬНИК. Рыба! Свежая! И совершенно бесплатная!

РАССКАЗЧИК. Рак-Отшельник похлопал своими почти ослепшими глазами.

РАК-ОТШЕЛЬНИК. Ну, почти бесплатная... Зато теперь я свободен! Мне не надо больше заботиться о пропитании. Ну, не совсем свободен... Без Актинии я помру с голоду. Но и она во мне заинтересована! Я же теперь – её ноги! Надо, правда, слушаться её указаний... Зато брюшко моё сыто и укрыто! А что ещё для счастья-то надо?!

РАССКАЗЧИК. И он принялся быстро запихивать себе в рот рыбные деликатесы.

И стали они путешествовать втроём – Раковина, Рак-Отшельник и Актиния. Раковину всё больше разъедало сомнение, а Рак-Отшельник так потолстел на остатках от пиршества хищной Актинии, что всё реже стал выбираться наружу.

АКТИНИЯ (*командным голосом*). Три шага прямо, один – налево. Шаг назад. Два шага направо!

РАССКАЗЧИК. ... выкрикивала морская красавица, и Рак-Отшельник безропотно выполнял все её команды с обречённостью новобранца.

Они неспешно путешествовали по морскому дну. Мути теперь было гораздо меньше, а Раковина стала значительно красивее, благодаря перламутровому морскому цветку, так похожему на белую земную хризантему. Но, как и прежде, никто из морских обитателей не мог оценить красоту Раковины по достоинству, так как ядовитые щупальца Актинии отбивали у них всю тягу к прекрасному.

РАКОВИНА. Ну, я и влипла!

РАССКАЗЧИК. ...обречённо подумала Раковина.

РАКОВИНА. Неужели больше никакого просвета в этой ядовитой мути?! Ах, а как я любила, когда надо мною плавали маленькие рыбки, колыхая воду своими быстрыми *плавниками*! Неужели вокруг меня теперь будут только трупы?! Всё, это конец.

РАССКАЗЧИК. А из солёной глубины, с великой грустью и печалью, всё смотрели и смотрели на Раковину чьи-то искристые и ясные, как небесные звёзды, глаза.

Конец четвёртый

РАССКАЗЧИК. Раковина уже почти лишилась чувств, но знакомый голос Морской Звезды снова вернул ей надежду:

МОРСКАЯ ЗВЕЗДА. А ты предложи Актинии поселить в своих щупальцах – вот тех Рыбок-Клоунов.

РАССКАЗЧИК. ...посоветовала Морская Звезда, указывая на красивых маленьких рыбок, резвящихся неподалёку.

РАКОВИНА. Она же их съест! Точнее, сначала убьёт, а потом сожрёт!

МОРСКАЯ ЗВЕЗДА. Не думаю. Эти яркие малыши – покрыты защитной слизью. Им не страшен яд Актинии. Наоборот, Актиния *сама* ещё будет защищать их от хищников.

АКТИНИЯ. Это ещё с чего?!

РАССКАЗЧИК. ...фыркнула сверху Актиния и презрительно скривила пухлые губки.

МОРСКАЯ ЗВЕЗДА. Шустрые плавники этих рыбок будут делать вам приятный массаж.

РАССКАЗЧИК. ...услужливо предложила Морская Звезда, предварительно низко поклонившись морскому цветку.

АКТИНИЯ. Неплохо. А ещё что?

МОРСКАЯ ЗВЕЗДА. Ещё они будут подбирать остатки ваших пиршеств, застрявшие в ваших перламутровых волосах.

РАССКАЗЧИК. ...восхищённым голосом продолжала молвить Морская Звезда, не забыв отвесив ещё один поклон.

АКТИНИЯ. Отпад! А ещё что?

МОРСКАЯ ЗВЕЗДА. Кроме того, с этими малютками вам будет просто веселее.

РАССКАЗЧИК. ...раболепно ответила Морская Звезда с таким низжайшим поклоном, что едва не потеряла равновесие.

АКТИНИЯ. Ладно, уговорили. Я согласна. Но я найду им ещё одну работёнку. Они у меня будут – в разведку ходить и косяки искать!

РАССКАЗЧИК. Тем временем, косяк Рыбок-Клоунов уже нетерпеливо мялся совсем рядышком, ожидая команды на заселение в новую квартиру.

АКТИНИЯ. Эй, рыбки, рыбки, рыбки, рыбки! А ну-ка – домой!

РАССКАЗЧИК. ...скомандовала им Актиния с какой-то новой, почти материнской интонацией.

Пока шло заселение многочисленных квартирантов, Морская Звезда склонилась к Раковине и прошептала ей в самое ухо:

МОРСКАЯ ЗВЕЗДА. Эти Рыбки-Клоуны – и станут твоими *плавниками*. Может, с ними ты ещё сможешь найти...

РАКОВИНА. Что найти-то? А, впрочем, мне самой уже ничего и не надо. Разве только смотреть, как эти маленькие рыбки резвятся. Живые!

РАССКАЗЧИК. Раковина с таким умилением стала рассматривать Рыбок-Клоунов, что даже не заметила, как Морская Звезда махнула на прощание своим *четвёртым концом* и скрылась в глубине, откуда морское эхо донесло одно только слово:

МОРСКАЯ ЗВЕЗДА. Постара-а-айся!..

РАССКАЗЧИК. Но Раковина даже не и пыталась догадаться, что же на этот раз ей посоветовала Морская Звезда. Постепенно она *так привыкла* и к Раку-Отшельнику, и к Актинии, и к Рыбкам-Клоунам, и к монотонной жизни, и даже к невниманию со стороны морских обитателей к своей особе, что совсем и позабыла о своём Великом Предназначении. Да-да, среди мути, яда и суеты она совсем потеряла свою заветную мечту о покорении моря.

РАКОВИНА. Ах, не велика потеря! Во всяком случае – я ещё жива. А это в нашем жестоком море – уже большая редкость.

РАССКАЗЧИК. А что же Рак-Отшельник? Он так заплыл жиром и грязью, что совсем перестал выбираться из Раковины. Он почти ничего уже не видел, но всё окружающее его раздражало до нервной дрожи в повисших усах. Особенно его доставали Рыбки-Клоуны, которые выхватывали остатки пиршества Актинии прямо у него из-под клешней. Чтобы

хоть как-то скрасить свою одинокую старость, он пригласил к себе в сожители морского Червя. Тоже, кстати, по совету Морской Звезды. Длинный и извилистый Червь сразу не понравился Раковине. Но её мнение давно уже никого не интересовало.

И стали они жить все вместе – Раковина, Рак-Отшельник, Актиния, Рыбки-Клоуны и Червь. Несмотря на внешнюю суету и внутреннее копошение, жизнь Раковины почти совсем остановилась. Не было больше никакого движения, не было больше никакой цели и никакой надежды.

В конце концов, Раковина так устала от своей тяжёлой ноши, которая обременяла её и снаружи, и внутри, что решила покончить со своей бесполезной и несчастной жизнью.

РАКОВИНА. Но как? Как это сделать?! Ведь я же – вечная!.. Во всяком случае, мне приходилось встречать в море раковины, которым уже стукнуло по нескольку тысяч лет! Правда, все они были такими обросшими и окостеневшими... Неужели и мне предстоит влачить столь жалкое существование ещё тысячи и тысячи лет? Неужели не *может быть* иначе?!

РАССКАЗЧИК. Но тут вдруг она увидела другую раковину – бодрую и свежую, проползавшую мимо. А в ней жил...

РАКОВИНА. О, как же я могла забыть о своём счастливом беззаботном детстве!

РАССКАЗЧИК. Проползавшую мимо раковину нёс на себе маленький моллюск. Он старательно поедая старые водоросли и радовался, когда на освобождённом месте появлялась молодая поросль. Его мягкое тело нежно обволакивало раковину внутри, а его розовая пяточка осторожно ступала по морскому дну, стараясь не потревожить никого из его многочисленных обитателей.

РАКОВИНА. Неужели нельзя как-нибудь вернуть моего родного малыша?! Но только... Где же он будет жить? У меня ведь совсем не осталось свободного места... Что же делать? Как же мне избавиться от всех этих *ног, щупальцев и плавников*?! От этого мерзкого Червя?!.. Всё, это конец...

РАССКАЗЧИК. А из солёной глубины, с великой грустью и печалью, всё смотрели и смотрели на Раковину чьи-то искристые и ясные, как небесные звёзды, глаза.

Конец пятый

МОРСКАЯ ЗВЕЗДА. А ты выберись на берег, потом позови своего Моллюска, и тогда...

РАКОВИНА. Ну, конечно же, на берег! На берег! Эти твари не могут жить без моря. Там, на берегу, они и сами меня покинут! Спасибо тебе за совет, моя путеводная Звезда! Только... О, эта ядовитая Актиния! Она же не позволит ему... Пстой! Пстой! Как же мне заставить Рака-Отшельника вытащить меня на сушу? Как?!

МОРСКАЯ ЗВЕЗДА. Лучше морского цветка может быть только земной цветок. Только белая хризантема способна вытащить его на сушу.

РАКОВИНА. Хризантема? Но где её найти? Где?!

РАССКАЗЧИК. Но Морская Звезда лишь махнула на прощание своим *пятым концом* и скрылась в глубине, откуда морское эхо донесло одно только слово:

МОРСКАЯ ЗВЕЗДА. Постара-а-айся!..

РАССКАЗЧИК. Раковина глубоко задумалась. Буря негодования вскипала в её душе. Где же ей взять эту белую хризантему?! Она так разозлилась, что даже не заметила, как начался сильный шторм. Её подхватила большая волна и лишь на самом её гребне Раковина вдруг очнулась и увидела... настоящее земное чудо! Прямо на берегу, среди скал и камней, росли прекрасные белые хризантемы!

РАКОВИНА. Хризантемы! Белые хризантемы!

РАССКАЗЧИК. ...успела прокричать Раковина, прежде чем тяжёлая волна бросила её со всеми постояльцами на каменистый берег моря. Лишь Рыбки-Клоуны успели вовремя выскользнуть из-под опеки Актинии, оставшись в море.

РАК-ОТШЕЛЬНИК. Белые хризантемы? Земное чудо? Но где они? Где?!

АКТИНИЯ. Какие ещё хризантемы?! Быстро давай – двигай к морю! А то щас как дам! Я же сохну! Сохну!!!

РАССКАЗЧИК. О, бедный Рак-Отшельник! Он был уже совсем старым и толстым. Его усы давно потрепались и поникли, а его глаза уже почти ничего не видели. Но это белое сияние земных хризантем! Это не морское сияние, которое он едва-едва смог различить, сразу проникло в самое его сердце, которое так и осталось неприкрытым защитным панцирем. Так же, как и его мягкое брюшко.

И он пополз. Сначала он пытался ползти вместе с Раковиной, но вскоре сбросил весь лишний балласт и пополз к своей мечте один. Силы покидали его с каждым шагом, но он упорно полз и полз на своих волосатых кривых и слабых ногах к ослепительно белому свету, исходящему от хризантем.

Раковина чему-то загадочно улыбалась, а засыхающая Актиния всё кричала и кричала ему вслед уже из последних сил:

АКТИНИЯ. Назад, уси-пуси! Назад! Я же сохну! Сохну!

РАССКАЗЧИК. Но Рак-Отшельник даже ни разу не обернулся. Теряя последние силы, он тащил себя к своей мечте. Наконец он дополз до первой ослепительно белой хризантемы. Он лишь хотел погладить её стройный стебелёк, но его грубая клешня срезала её прямо на корню. Он бережно поднял её двумя клешнями и понёс к морю, надеясь, что вода ещё сможет её оживить.

АКТИНИЯ. Ну, наконец-то! А то я тут совсем уже...

РАССКАЗЧИК. Но надежды Актинии не оправдались. Рак-Отшельник прополз мимо Раковины и Актинии. Он с трудом дотянул до кромки моря, он опустил хризантему на воду, но, так и не успев разжать клешню... тихо умер.

Потеряв последнюю надежду, Актиния сразу сникла, превратившись в мокрое липкое пятно, а длинный и извилистый Червь, почуяв, что больше ему здесь нечем будет поживиться, сразу куда-то юркнул.

Лишь из солёной глубины, с великой грустью и печалью, всё смотрели и смотрели на Раковину чьи-то искристые и ясные, как небесные звёзды, глаза.

А что же Раковина? О, она, наконец, почувствовала себя совершенно свободной. Она знала, что впереди у неё вечность, что рано или поздно волна подхватит её, и что когда-нибудь она ещё обязательно встретит его – своего маленького Моллюска.

И Раковина, следуя совету Морской Звезды, стала его звать:

РАКОВИНА. Моллюск! Мой нежный маленький Моллюск! Прошу тебя, вернись! Я жду!

РАССКАЗЧИК. И из солёной глубины, с великой радостью и надеждой к ней стали приближаться чьи-то искристые и ясные, как небесные звёзды, глаза.

Это был он, её маленький Моллюск! Раковина сразу узнала его! Моллюск вышел из укрытия и стал подползать к кромке моря. Ещё мгновение, и они, наконец, встретятся! Но тут – набежала волна, на гребне которой Раковина увидела свою верную советчицу Морскую Звезду.

РАКОВИНА. О, как вовремя ты приплыла! Теперь я смогу отблагодарить тебя за твои советы. Я хочу поделиться с тобой моим маленьким счастьем! Смотри – он вернулся! Вернулся!

РАССКАЗЧИК. Вместе с волною Морская Звезда стала молча опускаться прямо на маленькое счастье Раковины. Вероятно, чтобы получше его рассмотреть.

РАКОВИНА. Правда, он такой милый, такой нежный?

РАССКАЗЧИК. Но ничего не ответила ей Морская Звезда. Она растворилась в глубине, даже не махнув Раковине на прощание ни одним из своих концев.

А в чреве Морской Звезды, рыдал, умирая... маленький Моллюск, которого морская советчица захватила своим хищным и ненасытным ртом.

РАКОВИНА. Ну, вот и конец. И теперь уже – полный конец.

РАССКАЗЧИК. ...еле слышно промолвила Раковина и треснула от недавно полученного удара, развалившись на острые осколки.

На рассвете, на каменистом морском берегу всё так же лежали осколки пустой Раковины. У самой кромки моря засыхал на солнце давно уже мёртвый Рак-Отшельник. А в его клешне был всё так же зажат стебель белой хризантемы, которая мерно качалась на волнах.

ПодСКАЗКА

РАССКАЗЧИК (*взмахивает шарфом, картинка исчезает*). Такую вот историю поведала мне эта морская раковина об одной своей старой знакомой. Когда произошла эта история? Не знаю. Но с той поры все пустые раковины всё шепчут и шепчут нам на ухо:

Голос РАКОВИНЫ. Постара-а-йся... Постарайся сохранить ребёнка в своей душе. Без него ты просто – пустая раковина.

РАССКАЗЧИК (*опускает морскую раковину на берег*). И ещё с той поры все настоящие звёзды больше не дают советы. Они просто – дарят свой свет.

Рассказчик подходит к белым хризантемам, растущим прямо на берегу – среди скал и камней, гладит их по стройным стебелькам и пышным светлым головам, и – уходит. (Возможно – по радуге, как по ступеням, растворяясь в её ярком сиянии, а его лёгкий полосатый шарф развевается за его спиной, словно прозрачные радужные крылья.)

КОНЕЦ

7–14 мая 2008 года, г. Ростов-на-Дону
e-mail: anna-donatova@yandex.ru, <http://www.donatova.ru>
Последние версии пьес – на сайте автора. © Анна Донатова, 2008